

“Бизнес. Работа. Труд. Что мы делаем, чтобы прокормить себя...”
Фрагмент семинара - 20.02.2021 г

https://youtu.be/M_f-O_SF4fQ?si=7j1eIzWo8ZnJAw60

19:34

о. Андрей Лоргус:

[Говорящий 1]

А тема это вот такая. Извечно человек задаётся вопросом, почему же так трудно жить на этом свете, почему так трудно даётся пропитанию, почему так трудно заработать, почему так... Но не все.

Нет, есть люди, у которых всё это происходит само собой, легко и быстро. Но таких меньше полпроцента. Для большинства людей вся жизнь состоит в труде, причём в труде тяжёлом, а для огромной части человечества в труде каторжным, который, к сожалению, их прокармливает очень слабо или вообще, так сказать, держит на голодном бойке.

И это было всегда. И ещё, вероятно, будет долго. И человечество задавалось вопросом, почему это так?

Почему человеческий труд подчас такой неэффективный, подчас такой трудный, тяжёлый источник заболеваний, источник страданий множества. И неужели человек обречён вот так и жить всю жизнь, изнывая под тяготой труда? Всё, что мы знаем про свою собственную историю, то есть историю человечества, всё, что мы знаем, связано с трудом.

И самый древний человек, и 100 тысяч лет назад, и 30 тысяч, и 5 тысяч, и 2 тысячи лет назад, и до сих пор человек неустанно трудится. И это, ну вот, факт жизни. Другого никакого ответа, будет ли другой, был ли другой век, будет ли другой век, и может ли человек освободиться от этого труда, нет.

Его просто нет. Мы можем фантазировать, но у нас нет. И когда мы задаём этот вопрос философски или религиозно, то мы обращаемся к Библии, потому что философия ответить на этот вопрос не может.

А Библия отвечает на этот вопрос так, что изначально, когда Бог сотворил человека, никакого такого проклятого каторжного труда не предполагалось. Бог специально для человека насадил сад на востоке, Эдем. И в нём человек не знал нужды, не знал каторжного труда.

Всё, что происходило в Эдеме, не требовало человека никаких усилий в поте лица своего. А когда человек согрешил, то именно Адаму, между прочим, именно Адаму не ели. Бог даёт проклятие.

А ты будешь трудиться в поте лица своего, чтобы добыть хлеб для пропитания, в поте лица. Но этого мало. Земля, которую ты будешь обрабатывать, будет рождать тебе терния и волосы.

То есть труд твой будет сопряжён с страданиями, потому что ты будешь получать раны, терния. Резаться, колотиться, более серьёзные раны. То есть труд будет приносить страдания.

И сами плоды будут приносить тебе ядовитые плоды. Не все плоды будут пригодны. Плоды будут тебя ранить.

Плоды будут тебе иногда в наказание. То есть мало того, что труд будет тяжёлым и болезненным и страдающим, но ещё и плоды труда будут ранить и, может быть, отравлять твоё существование. И когда мы спрашиваем, почему сегодня с библейской точки зрения человек так страдает на работе и что он так много тратит неэффективно своих сил на работе, с библейской точки зрения ответ здесь очевиден.

Это проклятие Божие. Каким был труд до проклятия? Не было труда.

То есть заповедь, которую Бог дал Адаму хранить Эдем и оберегать, там не предполагалась труда.

[Говорящий 2]

То есть его не нужно было там перекрывать Енисей, создавать плотины, переворачивать землю, сжигать леса, корчевать деревья. Этого всего не требовалось от человека.

[Говорящий 1]

Эдем был действительно райским садом, который давал человеку всё. Собственно говоря, Эдем это и есть некоторый прототип тех мифов и сказок, о которых мечтает человек. Возвращение в Эдем часто воспринимается именно как некоторое такое возвращение в райское состояние.

Кстати говоря, коммунизм как идея, она родилась как раз как греза об Эдеме. То есть такое блаженное состояние, когда тяжелого, тем более физического труда, не будет. А будет только небольшое приятное

напряжение для того, чтобы приготовить себе вот оно достаточную еду и быть обеспеченным.

Но речь тут о другом. О том, что проклятие это труд, работа это проклятие раба. Но ведь не всякий труд есть рабство.

А вот объявление любого труда рабством, вот это привело к тому, что труд перестал быть честью, труд перестал быть удовольствием, труд перестал быть творчеством. Вот этот лозунг, который комедийный лозунг, где бы работать не работать, он убивает желание трудиться, он убивает желание вообще хоть как-то полноценно исполнять ту работу, которую тебе поручили. Сегодня мы часто слышим в американских фильмах дурацкую фразу, я делаю свою работу.

Это конечно буквальный перевод, я понимаю, что это английского языка так звучит, но по-русски звучит это очень грубо. Делать свою работу, это ну какой-то фраза бессмысленная, пустая. Потому что я могу трудиться, я могу делать что-то конкретное, например могу делать гайки, я могу заготавливать сен, я могу вытачивать болт и так далее.

Но делать работу это что-то такое вот типа масло-масло-масляное. Но дело не в этом, а дело в том, что в американских фильмах мы слышим отголосок какого-то очень странного для нас чувства, что делать свою работу это интересно, приятно и что это достоинство. Я это достоинство много встречал и сам всегда в этом достоинстве живу, но встречал также и противоположное.

Отрицание всякого достоинства труда. И мне очень жаль, потому что такой труд не приводит к успеху ни самого человека, ни работодателя, ни в целом нашего отечества. Не привык.

Но вот условия, о которых я говорю. Вот мы имеем, так сказать, такое разложение труда. Труд превратился в посмешище, в проклятие.

Труд превратился в какую-то неудачу жизни. Если ты вынужден работать, трудиться, значит ты неудачник. А удачник это тот, кто ничего не делает, но получает деньги.

Все перевернулось. То есть зарабатывает тот, кто и хорошо живет, тот, кто ничего не делает, а тот, кто чего-то делает и работает, трудится, тот ничего не получает. Конечно, это ложная такая установка, это далеко не везде так.

[Говорящий 4]

И даже те, кто получают большие дивиденды от своих предприятий и сами на них не работают, но они исполняют другие функции, очень важные экономические функции, они тоже делают, они тоже работают.

[Говорящий 1]

Однако, действительно, огромное количество людей, которые получают доходы, огромные доходы, но не работают. И вот это вот еще одно условие разложения труда. Но это во всем мире всегда так и было.

Что есть очень много людей, которые являются иждивенцами, как их называли в социалистическом отечестве, паразитами. Иждивенцы не в смысле инвалиды или члены семьи, малолетние дети, старики и так далее. Нет.

А люди, которые приспособливаются в жизни всегда так, чтобы не работать никак, но получать иногда уже больше, чем все остальные. Как же так происходит? Если этот человек, который копает грядку, раб, если он не заинтересован в том, чтобы на этой грядке выросла картошка или чтобы на этой грядке выросли клубника или еще что-то.

И он даже не думает о том, какова технология вот этого сельского процесса. А его задача только совершить операцию. То тогда у него нету мотивации и нету смысла этой работы.

У него это просто исполнение, монотонного исполнения мышечной работы. Копание или там собирание сена, какой-то фигурки. И это опять решает эту работу всякого смысла, всякого желания.

И это отчуждение, отчуждение смысла работы от самой работы. Такая работа становится бессмысленной и она не может быть успешна. И она не может быть, не может приносить тот плод, тот результат, который приносит работа владельца смысла.

Крестьянин, который работает сам на себя и он знает, как ему нужно, какое сено ему нужно, в какой кондиции ему сухость из сена собрать, в какой момент. И какое сено вот с этого лужка, какое сено с другого лужка. Он будет это собирать до каждой травиночки, потому что он знает, что зимой его коровке или его овечкам это сено пойдет и молочко будет и шерсть будет.

[Говорящий 4]

И он видит, для него важна не просто исполнение физического действия, он его видит.

[Говорящий 1]

Таким образом, антитезой труду наемному выступает труд собственный. Крестьянин-единоличник, он в этом смысле является творческим элементом. Он носитель смысла, он носитель работы, он носитель и результатов.

Работник, он не может быть бессмысленным. Всякое обесмысливание инструкции, должности, исполнителя это лишение самого процесса успеха. Если речь идет о работодателях, ну например, если это управляющий каким-то производственным бизнесом, то его задача, я говорю сейчас про современные условия, не говорю уже про крестьянский труд прошлого или позапрошлого века.

В современных условиях его задача прежде всего своих исполнителей не просто мотивировать, а их необходимо сделать соучастниками самого замысла труда. Иначе в современных условиях невозможно выиграть в конкурентной борьбе, если речь идет о производстве чего-нибудь. Вот смотрите, что такое мотивация.

Мотивация это прежде всего радость работы, а радость работы отражается сразу же и на качестве, и на результате, на успехе, на достижении успеха. Мне рассказывал один инженер, который работал в космической отрасли, как эта работа совершалась там скажем 80-е и 70-е годы. С какой радостью и с каким интересом люди работали, потому работали ради той идеи, на которой они работали.

Действовал покорение космоса, определенных успехов инженерных и научных, и человеческих успехов в космосе. И качество было совершенно иным, и смысл был совершенно иным. Но в какой-то момент все это сломалось и люди потеряли.

Потеряли мотивацию, потеряли интерес. Разрушился сам смысл. И не просто смысл вот отдельного узла, детали, ракеты, а разрушился смысл труда.

Когда это так произошло, что смысл труда рухнул, я думаю, что для этого было несколько условий, цивилизационных условий. Первое условие разрушения смысла труда заключалось в том, что смысл труда стал оцениваться исключительно деньгами. То есть единственным выражением эффективности, успешности труда и производительности труда была денежная форма.

Деньги хороший инструмент, но надо понимать, что есть вещи, которые деньгами не измеряются. Но вот что наше избыточное зло в самих себе, это полюбить свой труд как творчество и творчество принять именно как вот это в наших силах. Это мы можем.

И я сегодня больше всего хочу об этом сказать. Почему именно сегодня? Потому что мне очень нравится, что сегодня все больше и больше, особенно перед молодыми людьми, открываются возможности для высокотехнологического труда.

Это может быть труд у компьютера, у монитора, это может быть труд программиста, это может быть труд веб-дизайнера, это может быть труд создателя робототехники и так далее. Сегодня так много возможностей, но сегодня главный герой это не тот рабочий, который мог сварщик, высотник, как это в знаменитом фильме герой Олейникова, высота. А это не тот герой, который больше бетон укладывает или там разрабатывает космическую ракету, или там ученые в Дубне, как в фильме 9 дней одного года.

[Говорящий 3]

А это сегодня молодой человек, который обладает такими тонкими технологиями, такими знаниями, такими талантами, что он может создавать сложнейшие системы робототехники, сложнейшие системы медицинской техники, научной, космической, электронной, чего только сегодня невозможно.

[Говорящий 1]

Возможно практически все. И я очень завидую молодому поколению, которое обладает такими возможностями. Причем эти возможности не связаны с какими-то гигантскими комбинатами, вложениями денег, которые делают просто в гараже, в кабинете у себя, в комнате совершенно уникальные новые вещи.

Но главное другое. Главное это в том, что труд сегодня стал искусством, творчеством. Труд настолько утончился до таких особых возможностей, которых, ну конечно же, не было раньше.

[Говорящий 2]

И сегодняшние творцы новой цивилизации это кудесники и искусники. Но я по-другому не могу их назвать. Они действительно совершают какие-то мистериальные ритуалы.

[Говорящий 1]

Они создают из металла, пластика, стекловолокна и полупроводников, создают какие-то поразительные системы, которые работают и приносят человеку удивительную пользу. И что еще? Очень важно, что сегодня труд превратился не просто в такое искусство, а вот искусство, которое может быть чрезвычайно эффективным с точки зрения своей стоимости.

Дело, конечно, не только в том, сколько получают такие молодые люди, создавая новые аппараты, а дело в том, как цивилизация оценивает эти создания. Оценивает их очень высоко. И чем дальше, тем больше.

То есть дело в том, что сегодня в мире, во всем мире, труд становится все более и более высокотехнологичным. И это почти уже искусство, а искусство это творчество, а творчество это высота духа. Без духа, без духовного труда не бывает.

Труд всегда одухотворен. Человек вносит свой труд, свое изделие, свою эту самую гайку, он вносит туда не только свою душу, он вносит и что-то свыше. И вот это свыше мне кажется самым важным и самым главным, потому что это становится духовной потребностью человека.

Созидать, творить, реализовать себя.